

Капкан для «Тайфуна»

30 сентября 2016 года
35 километров южнее Вязьмы

— Блин! А я ведь честно опасался — вдруг грибов не будет? Друзья приехали, повез их в глушь, а грибов нет! Вот бы облажался! — воскликнул Трофимов, внимательно глядя на дорогу и крутя баранку своего «Таракана». — А тут такой подарок! Я столько грибов в жизни еще не видал! И особенно — подосиновиков!

Алексей Трофимов — индивид мужского пола 52 лет от роду, офицер запаса, пенсии не выслужил, поэтому работает в народном хозяйстве. Женат один раз и навсегда. Две взрослых дочери, внук и внучка двойняшки оставляют ему право считать, что не все так плохо было и есть в его жизни.

— Алексей Федорыч! Ты не мог ошибиться! Успокойся! Все отлично! Сейчас приедем, пожарим грибочков, доставим из холодильничка мою «Хортицу» и твоего «Бульбаша», и праздник продолжится! — со смехом успокаивал его сидящий справа Андрей.

Андрей Гладкий, его боевой товарищ и, как показала жизнь, друг. Дружба их началась в далеком 83-м году в стенах Голицынского пограничного, где по воле судьбы они и познакомились. И Алексей, и Андрей по жизни и характеру люди общительные. Хотя конкретно для профиля училища это качество является определяющим и совсем не удивительным. Наоборот, трудно представить себе замполита немногословным, молчаливым и замкнутым. Но сказать, что они были друзьями сразу же не разлей вода, было нельзя, хотя они и служили в одном отделении. Тогда. Просто жизнь идет и расставляет постепенно все по местам. Училищный друг Трофимова, с которым у него рядом четыре года стояли кровати, отдалился и не горел желанием поддерживать

старую дружбу. И за эти годы они как-то и сблизились с Андреем. Вполне возможно, потому, что их общие четыре года на казарменном положении в училище были им одинаково дороги. Дороги тем чувством единения, общности и чувства уверенности в тех, кто стоит в строю с тобой плечом к плечу. Но не все товарищи по взводу разделяли подобное отношение к общему прошлому. Как сказал один из таких: «Было и было! Чего вспоминать и жить прошлым?» И такие не приезжали на встречи выпускников училища по круглым датам. А Алексей с Андреем не пропустили ни одной! Хотя нужно добавить существенную деталь — Трофимов жил недалеко от Москвы, а Андрей в ее пригороде и поэтому всегда был среди тех, кто организовывал эти встречи.

Но кроме этого, они ездили друг к другу в гости! Чаще приезжал Андрей с женой к Трофимовым в Вязьму. Алексей с женой реже, но связь не прерывалась и постоянно поддерживалась телефонными поздравлениями с праздниками и периодическим общением по скайпу. К тому же Андрей обладал редким даром — феноменальной памятью. Он помнил дни рождения всех сокурсников. Помнил, какого числа произошло то или иное событие и какая была погода. Поэтому никогда не забывал позвонить. Алексея в этом плане выручала жена — у нее была тоже хорошая память на числа и даты.

И вот Андрей с Инной приехали в гости. И приехали не просто так, а с желанием сходить по грибы. И с этой целью две семьи и поехали за шестьдесят километров от города, а конкретней — за деревню Хватов Завод. Знал там Трофимов грибные места. Что удивительно, ни один он знал этот забытый всеми уголок района. Грибники там были всегда, но что значит десять-пятнадцать человек на несколько десятков квадратных километров непроходимых смоленских лесов? Места и грибов хватало всем и всегда. И сейчас Алексей был искренне рад, что все у них получилось! Они ехали домой счастливые и довольные, несмотря на низкое небо и мелкий морозящий дождик, не обращая внимания, что в тепле машины от мокрой одежды поднимался парок, что колени, обтянутые мокрыми штанами, никак не согреются.

А в немаленьком багажнике трофимовского «Таракана» громоздились ведра, рюкзаки, целлофановые пакеты и, как апофеоз жадности заядлых грибников, сделанные из рубашек Алексея и Андрея узлы с грибами. И даже мысль о том, что все это нужно будет сегодня почистить и переработать, не портила настроения. Сначала отпразднуем это событие, а потом все вместе сядем в кружок и перечистим все это великолепие, под приятные воспоминания, анекдоты и просто смешные истории.

С женами им обоим повезло. В лейтенантские годы среди офицеров гуляла поговорка, что жена офицера имеет звание на ступень выше звания мужа. Что имело подтверждение в реальной жизни: жена первого ротного командира Трофимова — капитана — точно была майором. И никак не меньше. В данном случае Трофимов в машине вез генеральшу — ввиду того, что Андрей только что ушел в запас в звании полковника ФСО. Значит, его жена Инна имела звание генерал-майора. Жене Трофимова Ларисе в этом вопросе «не повезло». Он не смог выполнить данное ей в молодости обещание, что она будет женой полковника. Так случилось, что в 91-м году оказался не там, где нужно, и не в то время. Служил он тогда в 27-й отдельной мотострелковой бригаде спецназа КГБ СССР. И после августовских событий, в которых бригада принимала активное участие, ему пришлось уволиться, не успев получить даже капитана. Таким образом, капитаном могла быть только его жена.

А по жизни Инна была заведующей библиотекой, а жена Алексея работала на железной дороге. Особенностью их семей было то, что они ими были с самого начала и по настоящий момент. То есть стаж их семей был более 30 лет каждая. Нельзя сказать, что это крайняя редкость, но все же не многие могут похвастаться таким точным выбором, сделанным так давно. Чья в этом заслуга — жен или Алексея с Андреем, сумевших найти тех единственных и на всю жизнь, — неизвестно. Учитывая, что женились они после третьего курса училища. Это уже три года казарменного, когда каждое увольнение — праздник! Каждая девушка — красавица! А каждая красавица, взглянувшая в твою сторону, — уже

потенциальная жена! Плюс к этому на момент поступления в училище у Трофимова за спиной был почти год службы в погранвойсках, где единственными женщинами на заставе были жены двух офицеров и прапорщика. Остальное — телевизор. А Андрей успел до училища уже отслужить полтора года срочной.

Учились они на закрытом факультете, о котором в информации об училище для абитуриентов не говорилось ни слова. Готовили на этом факультете офицеров для двух смежных управлений КГБ, не связанных со спецификой пограничных войск. Но преподаватели всех общевоинских дисциплин были офицеры с пограничного факультета, и обучали их с таким же тщанием, как и будущих пограничников. Поэтому зеленые фуражки они могли носить с полным правом и соответствующим достоинством. До выпуска. После выпуска — форма и цвет погон менялся в соответствии с распределением.

С точки зрения вообще военных училищ СССР их учебный взвод был своеобразный — из тридцати набранных в него двадцать пять были солдатами и сержантами, и лишь пятеро были пацанами с гражданки. Причем из этих двадцати пяти двое уже отслужили по два года. Но конкретно для их факультета это было нормой.

И в связи с этим можно было представить, как корчило парней от спермотоксикоза, давило на уши при виде любой девушки. И какой шанс был ошибиться!

Но они сумели! Может, благодаря своим головам, а может, благодаря восприятию ими замполитовского воспитания.

И вот так радостно обсуждая итоги грибной охоты и предвкушая ждущее застолье, они и ехали по проселочной дороге по направлению к Хватову Заводу, где начинался асфальт. Дорога под мелким, идущим целый день дождичком размокла, однако пока держала машину. Проблемой становилось то, что глина, из которой и состояла собственно дорога, намочка и стала скользкой. Поэтому стало сложнее ехать — рытвины Трофимов старался проходить по вершинам между колеями, и машина часто соскальзывала в колею. Но заранее подключенный передний мост и включенная блокировка позволяли

его старенькому «Таракану» пока преодолевать эти препятствия одно за другим.

Оставалось метров двести до когда-то в 80-е годы отсыпанного и брошенного участка дороги, где уже можно было расслабиться, когда Алексей подъехал к очередной небольшой рытвине. Небольшой она была, когда они ехали в лес. Сейчас, судя по следам, незадолго до них тут кто-то уже боролся с этим препятствием. И эти следы говорили — этого кого-то выдергивал «Беларус». При этом значительно углубив колеи и проломив верхний твердый слой дороги.

Алексей остановил машину, прикидывая шансы проскочить и размышляя, что делать и кого звать, если засядет. А этого очень не хотелось. Хотелось домой и к столу.

Время на момент выезда из леса было примерно 15 часов. Сейчас, значит, около половины четвертого. До темноты не так уж и много времени.

Решился! В голове в очередной раз, как всегда в подобных ситуациях, мелькнула мысль, почему он не ездит летом на уазовской резине. Сейчас она бы была гораздо более к месту, нежели та шоссейная, что стояла на «Таракане».

Удалось проскочить половину лужи, когда «Таракан» днищем или мостами ударился о скрытый под водой гребень колеи, взревел дизелем и прополз на брюхе еще метра два. После чего встал.

— Все! Приехали! Здравствуйте, девочки! — со злостью сказал Трофимов и открыл дверь. Выйти из машины можно было только прыжком через лужу.

Захлопнул дверь, полез в карман за мобилой.

— Леша, может, раскачаем? — переспросил Андрей. Дамы молчали. И это в данный момент было правильно.

— Не раскачаем. Автомат. С ним не раскачаешь. Сейчас буду другу звонить. У него «Санта Фе». Очень надеюсь, что он дома.

Ему и всем им повезло — Сергей был дома, его мобильник отозвался, и оставалось только дожидаться, когда он подъедет. Было опасение, найдет ли он их, но, во-первых, дорог тут, мягко говоря, мало, если не сказать нет вообще, и во-вторых,

великое достижение конца XX-го столетия — сотовая связь в данном месте была уверенной.

Пока они коротали время и развлекались старыми бородами анекдотами и смешными случаями из жизни, можно рассказать, кто такой Сергей.

Сергей Богомолов — такой же офицер-отставник, капитан, правда послуживший и в РА (вот всегда не нравилась эта аббревиатура Российской армии, так и лезет в строку РОА; вот оно — «проклятое» советское воспитание!), ветеран Первой чеченской. Судьба свела их с Трофимовым в середине лихих 90-х. И хотя каждый жил своей жизнью, будни которой не пересекались, дружба их каким-то невероятным образом крепла из года в год, связывая все большим количеством нитей. И когда становилось трудно, Алексей звонил ему. И наоборот. «Друг — понятие круглосуточное», — говорил Сергей.

Итак, они коротали время, когда появился знакомый Трофимовым «Хундай». Алексей, матюкнувшись вполголоса, вылез из машины прямо в лужу, решив, что рискованные прыжки в длину через лужу не его выбор. Подошел к Сергею, поздоровался. Из кабины приветливо помахала рукой ему жена Сергея Ольга.

— Чем больше джип, тем дальше идти за трактором! — приветствовал компанию Сергей. — Захотели покататься?

После чего критично осмотрел «Таракан» и, показав на частично скрытый водой бампер, спросил:

— М-да! Как цеплять-то трос будешь?

— Ну что поделывать? Терять-то уже нечего, — кивнув на мокрые до колен штаны, ответил Леша и полез в багажник за тросом и ключами. Для этого пришлось вынуть почти все грибы.

Далее, стоя уже по колено в луже, пришлось еще и по локти в нее погрузить руки, чтобы зацепить трос за буксировочный крюк.

— Да, Лех! Эти ковбои, что здесь нарысачили, дальше еще хуже яму сделали. Вопрос, а проедем ли мы там, если ты тут сел?

— Ну ты ж только что проехал!

— Ну так и ты сюда тоже как-то проехал. Дождик маленький, но льет беспрерывно. То, что получилось один раз, вовсе не значит, что получится во второй.

— Тогда не расцепляемся. Если ты сядешь — я тебя выдерну назад.

Алексей забрался в машину, вылил воду из сапог и запустил двигатель.

«Санта Фе» Сергея пыхнул соляжкой, уперся и, закидывая «Таракан» грязью из-под буксующих колес, потянул его из лужи. Кстати, не так уж и много они не доехали до твердого дна.

Выбрались из лужи и поехали! Но не далеко. Ровно до следующей. В самый неподходящий момент, когда преодолевали препятствие, трос натянулся и сдернул «Санта Фе» со скользких межколейных холмиков. «Санта Фе» с брызгами шлепнулся в колею и повис на брюхе точно так, как только что висел «Таракан». Попытались сдать назад, но не успешно. Машины только углубили ямы под колесами. Объехать и попытаться дернуть «Санта Фе» спереди возможности не было.

— Вот же ссу... ровая женщина! Покатались, блин! — вылез из машины Сергей. — Кто пойдет за трактором? Точно не я.

— М-да! Придется попытаться задействовать джокер, — вздохнул Алексей и снова полез за мобилой.

Джокером был для них в этой ситуации начальник Алексея, который будучи энергетиком по образованию и должности, в душе всегда был, как образно выразился один их общий друг, водителем-дальнобойщиком. Этот эпитет Александр Сараев заслужил за постоянную готовность куда-либо ехать и желательно далеко.

Однако работа не давала развернуться его душе во всю ширь и высь, и его сущность трансформировалась в особое отношение к автомобилям. Он был фанатом автобусов «транспортер», и это была его разъездная машина на каждый день. Однако кроме этого он по случаю купил и переделал в базы манипуляторов ЗиЛ-131, «Урал» и вездеход КамАЗ, на которых иногда подрабатывал в свободное время, и, что немало важно, которые в аварийных случаях всегда подкрепляли

своей мощью автотранспорт подразделения энергосистемы, где главным инженером был Сараев.

И сейчас Алексей в душе молил только об одном — чтобы мобила начальника ответила. Видимо, мольбы были услышаны на небесах, и, получив от Александра заверения, что через полтора-два часа он отзвонится, как подъедет к Хватову Заводу, Леша повеселел и спрятал телефон в карман.

А пока он представил своих друзей друг другу, и они, собравшись на обочине, продолжили коротать время за анекдотами и веселыми историями из жизни. Дождик прекратился, сделав свое черное дело.

Когда долгожданный «Урал» показался на дороге, уже начало темнеть. Александр, наплевав на колеи и грязь, развернулся, сдвинувшись поближе к застрявшим машинам, заглушил двигатель, вылез из кабины и направился к ним. В ближайšie пять минут слышался только его голос. Алексей и Сергей узнали много нового о себе как о водителях и т. д. и т. п. В ответ можно было только подсмеиваться — факт был налицо, и крыть его было нечем. Когда эмоции утихли и все готовы были перейти к практическим действиям по вытаскиванию машин, у Александра появилась идея.

— На хрена я вас буду тащить по этим колеям? Глина на дороге скользкая, из колеи машины не вылезут. Значит, я буду тащить их на брюхе еще как минимум метров сто. Машины ваши, мне их не жалко, а вам? — задал он вопрос. — Вон от этой дороги отходит старая, брошенная, но не убитая дорога. Вот по ней и потащу вас в сторону деревни. Тут больше и ехать некуда.

Спорить со спасителем не имело смысла, он был прав на все сто.

Народ снова забрался в машины, завелись двигатели, и «Урал», не напрягаясь, потянул джипы в сторону мелко-лесья и едва видимой старой дороги.

Действительно, она давно не использовалась. Хотя что значит давно? По опыту работы в энергосистеме Смоленской области Алексею было известно, что после очистки просеки под ЛЭП, причем очистки бульдозерными ножами под ноль, проходит лет десять, и подлесок снова начина-

ет создавать проблемы для линии. Тут колея была видна явственно и только-только начала зарастать. Дорога шла параллельно той, по которой они приехали сюда, и, ввиду заброшенности, была более проходима. Выехав из грязи, отцепили буксиры.

Ехали недолго. Минут десять. И подъехали к неизвестному броду. У неизвестной деревни. Но это они рассмотрели потом. Позже. А сначала просто остановились вслед за остановившимся «Уралом». Что происходило впереди, было не видно, просто слышно, как Александр на кого-то орет, но слов из-за шума работающих двигателей было не разобрать. А потом грохнул выстрел! Когда Алексей, открыв дверь, выскакивал из автомобиля, Сергей уже слева оббежал «Урал». Чисто инстинктивно Трофимов побежал справа от него.

Перед «Уралом» стоял Александр и смотрел на человека на дороге перед ним. Судя по всему, стрелял именно этот человек. Стрелял в воздух. Из трехлинейки. С примкнутым штыком. И глядя на его одежду, было понятно, что винтовка его. Потому что именно трехлинейкой и должен быть вооружен красноармеец. Вживую Трофимов красноармейцев никогда не видел. Он родился почти через двадцать лет после войны. Но дедовы фотографии и советские фильмы про войну не оставляли других вариантов для мыслей. Правда, дед у него воевал еще на Финской и на фотографии был в буденновском шлеме, а этот — в пилотке не по размеру. В данный момент дорогу им перекрывал тщедушный боец в пилотке на ушах, на вид лет восемнадцати-девятнадцати, с перевязанной грязными бинтами шеей, в шинели размера на два больше нужного и в ботинках с обмотками. Обалдели все! Боец находился в таком же состоянии. Но кроме этого, он их боялся! Этот страх на грани паники читался в его глазах. И это было опасно.

— Реконструктор, ты весьма убедителен! Но мы не по вашей теме. Нам домой ехать надо, — произнес Сергей, внимательно глядя на бойца.

— Что тут у нас происходит? — сзади подошел Андрей вместе со всеми тремя дамами.